

Борис Савинков перед военной коллегией верховного суда СССР

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б82

Б82 Борис Савинков перед военной коллегией верховного суда СССР / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 276 с.

ISBN 978-5-458-55408-4

Книга содержит полный отчет судебного процесса Бориса Савинкова. В приложении: Б.Савинков «Моя биография», «Открытое письмо В.Л. Бурцеву», «Почему я признал Советскую власть?», «Необходимые исправления (ответ Чернову и Лебедеву)» — копии с рукописного текста.

ISBN 978-5-458-55408-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III. Утреннее заседание 28 августа 1924 г.

	Стр.
Золотой фонд, американские и английские банкиры.	95
Эррио, Макдональд и Савинков	96
Пилсудский приглашает Савинкова на работу.	98
Франция, Польша и Савинков.	102
Поход против Советской России после перемирия	104
Белорусские „министры“	111
Русский Политический Комитет в Варшаве.	113
Бандитская работа Балаховича.	115
Зеленое движение, бандитизм и шпионаж	116
Информационное Бюро, польский Генеральный Штаб и французская Военная Миссия	120
Представители иностранных держав на съезде Савинкова	125
Всячески поощряли зеленое движение	128
Организация покушения на Чичерина и Раковского.	131
Грузинские меньшевики, Савинков и иностранцы.	134
Форд поддерживает монархистов; социаллисты—эс-эров	135
Савинков накануне поездки в СССР.	137

IV. Вечернее заседание 28 августа 1924 г.

Заключительное слово Савинкова.	139
Приговор.	145

Постановление Президиума ЦИК СССР.

Вручение постановления ЦИК СССР Борису Савинкову	149
Примечания	151
Приложения:	255

- I. Б. Савинков *(фотография)*.
- II. Б. Савинков. Моя биография.
(Факсимиле рукописи).
- III. Б. Савинков. Открытое письмо В. Л. Бурцеву.
(Факсимиле рукописи).
- IV. Б. Савинков. Почему я призвал Советскую власть?
(Факсимиле рукописи).
- V. Б. Савинков. Необходимые исправления *(ответ Чернову и Лебедеву)*.
(Факсимиле рукописи).

От редакции.

Предлагаемая читателю книга содержит полный стенографический отчет процесса Бориса Савинкова. Нет надобности говорить о личности осужденного. Во время судебного разбирательства он сам это сделал в своей двухдневной исповеди. Бывший революционер-боевик, смертельный враг царя и царских министров завершил свой политический путь, как контр-революционер, на скамье подсудимых пред судом рабочих и крестьян СССР. Физическое отсутствие на скамье подсудимых всех тех бывших правителей буржуазной Европы, Америки и Японии, которые помогали Савинкову и его единомышленникам в борьбе против рабочих и крестьян Советской Республики, не освободит их, тех бывших правителей, от суда истории. На кровавых страницах летописи гражданской войны в Советской России история рядом с Борисом Савинковым, Булак-Балаховичем и Петлюрой поместит имена бывших вершителей судеб мира: Вильсона, Ллойд Джорджа, Уинстона Черчилля, Раймонда Пуанкаре и верного слуги последнего бывшего террориста—Юзефа Пилсудского. Все они, как видно из стенограммы, интервенцией, бандитскими налетами, грабежами и массовыми убийствами советских граждан «спасали» Россию.

Борис Савинков думал, что любит российский трудовой народ. Фактически же он предал интересы трудящихся и защищал чины генералов и частную собственность помещиков и заводчиков. Он в этом сознался пред судом трудящихся СССР и раскаялся. Его бывшие друзья и товарищи по оружию еще продолжают «спасать» Россию. Черчилль и Ллойд Джордж «любили» Россию за ее дремучие леса, нефтяные источники, угольные копи и богатейшие залежи металлов. Нефтью пахнет также «любовь» Пуанкаре и Нуланса к России. Вильсон так страстно хотел «помочь» России лишиться своей Сибири и ее железнодорожной магистрали, что для этой цели не пожалел трудов и миллионов долларов, отправив в Сибирь специальную военную ж.-д. миссию Стивенса и вооруженные американские отряды. Теперь

к этому стремится г. Юз. Япония силою оружия своих и наемных белогвардейских армий старалась «помочь» России избавиться от забот по охране и эксплуатации сахалинского угля, железа и нефти. Если не Масарик и Бенеш, то их ближайшие политические друзья и уполномоченные мечтали о русском великом князе на чехо-словацком троне и попутно «объединить» западных славян под гегемонией чехов. Бывший террорист Пилзудский мечтал и мечтает о Великой Польше «от моря до моря».

Но процесс Савинкова выявил не только это, нам уже давно известное. Он показал рабочим и крестьянам СССР, как и трудящимся всего мира, откуда питаются корни мировой реакции, кем и как питалась и кормится российская контр-революция.

Для трудящихся СССР предлагаемая книга имеет поэтому еще и то значение, что она в хронологическом порядке дает историю борьбы и победы Октября над всеми его врагами. И имея, главным образом, эту последнюю задачу в виду, редакция снабдила основную стенограмму приложениями и примечаниями, предоставив тем самым возможность подрастающему поколению изучить ход неизмеримо тяжелой борьбы трудящихся СССР против мировой реакции за сохранение завоеваний Октября.

Для составления примечаний и разъяснений редакцией использованы как архивные, так и опубликованные материалы. Редакция считает своим долгом выразить свою благодарность г. г.: 1. Л. Альтману, Я. И. Виленкину, Н. И. Иконникову, В. Н. Котляревскому, А. Д. Каллиникову, Б. Р. Минлосу, М. А. Орлову, 1. Сорокину и Северянину за принятое ими участие в составлении упомянутых примечаний.

Москва, 17 сентября 1924 г.

Редакция.

Арест Б. В. САВИНКОВА.

(Официальное сообщение).

В двадцатых числах августа с. г. на территории Советской России¹⁾ ОГПУ был задержан гражданин САВИНКОВ, Борис Викторович, один из самых непримиримых и активных врагов рабоче-крестьянской России (САВИНКОВ задержан с фальшивым паспортом на имя Степанова В. И).

Письменное показание Бориса Савинкова, данное им 21 августа 1924 года.

Я, Борис Савинков ²⁾, бывший член боевой организации ПСР ³⁾, друг и товарищ Егора Сазонова ⁴⁾ и Ивана Каляева ⁵⁾, участник убийства Плеве ⁶⁾ и вел. кн. Сергея Александровича ⁷⁾, участник многих других террористических актов, человек, всю жизнь работавший только для народа и во имя его, обвиняюсь ныне рабоче-крестьянской властью в том, что шел против русских рабочих и крестьян с оружием в руках. Как могло это случиться?

Я уже сказал, что всю жизнь работал только для народа и во имя его. Я имею право прибавить, что никогда и ни при каких обстоятельствах не защищал интересов буржуазии и не преследовал личных целей. Я любил Россию, был глубоко предан русскому трудовому народу и, конечно, мог ошибаться, но действовал всегда по совести и крайнему разумению. Был революционером и демократом, таким и остался.

Пошел я против коммунистов по многим причинам. Во-первых, по своим убеждениям я был, пусть плохой, но эс-эр, а следовательно, был обязан защищать Учредительное Собрание ⁸⁾; во-вторых, я думал, что преждевременно заключенный мир ⁹⁾ гибелен для России; в-третьих, мне казалось, что если не бороться с коммунистами нам, демократам, то власть захватят монархисты; в-четвертых, кто мог бы в 1917 году сказать, что русские рабочие и крестьяне в массе пойдут за РКП?.. Я разделял распространенное заблуждение, что Октябрьский переворот не более как захват власти горстью смелых людей, захват, возможный только благодаря слабости и неразумию Керенского ¹⁰⁾. Будущее мне показало, что я был неправ во всем. Учредительное Собрание выявило свою ничтожность; мир с Германией заключила бы любая дальновидная власть; коммунисты совершенно разбили монархистов и сделали невозможной реставрацию в каком бы то ни было виде; наконец,—это самое главное,—РКП была поддержана рабочими и крестьянами России, т.-е. русским народом. Все причины, побудившие меня

поднять оружие, отпали. Остались только идейные разногласия: интернационал или родина, диктатура пролетариата или свобода? Но из-за разногласий не поднимают меч и не становятся врагами... К сожалению, истину я увидел только в процессе борьбы, но не раньше. Моя борьба с коммунистами научила меня многому—каждый день приносил разочарования, каждый день разрушал во мне веру в правильность моего пути, и каждый день укреплял меня в мысли, что если за коммунистами большинство русских рабочих и крестьян, то я, русский, должен подчиниться их воле, какая бы она ни была. Но я—революционер. А это значит, что я не только признаю все средства борьбы вплоть до террористических актов, но и борюсь до конца, до той последней минуты, когда либо погибаю, либо совершенно убеждаюсь в своей ошибке. Мог ли я убедиться в ней шесть, пять, четыре, даже три года назад, когда чаша весов еще колебалась, когда еще позволительно было думать, что русский народ в своем большинстве против коммунистической партии и Интернационала?

Я не преступник, я—военнопленный. Я вел войну и я побежден. Я имею мужество открыто это сказать, я имею мужество открыто сказать, что моя упорная, длительная, не на живот, а на смерть, всеми доступными мне средствами, борьба не дала результатов. Раз это так, значит, русский народ был не с нами, а с РКП. И говорю еще раз: плох или хорош русский народ, заблуждается он или нет, я, русский, подчиняюсь ему. Судите меня, как хотите.

Что было? На Дону ¹¹⁾—интриги, мелкое тщеславие, «алексеевцы» ¹²⁾ и «корниловцы» ¹³⁾, надежда на буржуазию, тупое непонимание положения, подозрительность к каждому демократу и тайное «боже, царя храни». Я говорю о «верхах», конечно... Я уехал с Дона уже отравленный мыслью, что «рыба гниет с головы». Потом Ярославль ¹⁴⁾. Геройское, но бесполезное дело. И... французы. Тогда я впервые почувствовал, как относятся иностранцы к нам... Потом Казань ¹⁵⁾, эс-эры, громкие слова, безволие, легкомыслие, бездарность и малодушие. Опять «рыба гниет с головы». Потом Париж, представительство Колчака ¹⁶⁾. Конечно, та же картина. Те же интриги, то же легкомыслие, та же тупость, те же звонкие фразы и... ложные сведения из Сибири ¹⁷⁾. Я был в отчаянии. Мне все еще казалось, что коммунисты—захватчики власти и что русский народ не с ними, и неудачи наши я приписывал только неспособности «белых», точнее,—белых «верхов». Меня ждало еще более горькое разочарование. Я говорю о Варшаве ¹⁸⁾. С одной стороны, Балахович ¹⁹⁾, с другой,—Глазенап ²⁰⁾ и Перемыкин ²¹⁾,—их «превосходительства» и золотые погоны. А тут же и польский штаб. Сразу оговорюсь насчет этого штаба. Заподозрить меня в шпионстве

смешно. Могу ли я быть шпионом? Но я стоял во главе большого дела и должен был иметь базу. А база неразрывно связана со штабом. Никаких деталей я не знал и в них физически входить не мог, занятый с утра до вечера всевозможнейшими делами. Я поступал так, как поступали все белые, опиравшиеся на иностранцев. А без опоры на иностранцев мы воевать не могли.

Итак, Балахович, Перемыкин и штаб, генеральские ссоры, интриги Врангеля²²), воровство, «моя хата с краю», чиновничество и прочее, и проч., и уже не на «верхах» только. В этой каше тонуло несколько честных и искренно убежденных людей. Все это было мне глубоко противно. Чтобы по крайней мере не обмануть всех, кто верил мне, я записался к Балаховичу солдатом и ушел в поход. Моя совесть нашла успокоение: я делил участь простых людей.

Потом переход границы. Когда перешли границу обратно в Польшу²³), я подвел итоги белому движению. Тяжелые это были итоги. Но и снова я не усомнился в том, что коммунисты только захватчики власти. Я только сказал себе, что надо было идти другой дорогой. Отсюда «зеленые»²⁴) и «союз»²⁵), попытка чисто-крестьянского движения. Говорю «попытка», ибо настоящим движением этого было назвать нельзя. Руководить из Варшавы «зелеными» я не мог. Я мог только писать приказы. Я и писал их. Исполнялись ли они? Нет. В большинстве случаев, вместо дисциплины, была разнузданность, вместо идейной борьбы—бандитизм, вместо планомерных действий—разрозненные и потому ненужные выступления. Выходило так, что пытается синица море зажечь. Но и тут я не понял, что народ не с нами, а с РКП; но и тут я, революционер, не бросил борьбы. Почему не бросил? Да потому, что все еще верил, что коммунисты—чужие русским крестьянам и рабочим люди и что русский народ, если не может, то, наверное, хочет освободиться от них. Я не знал, что в 1924 году будет один миллион комсомольцев...

Трагедия «белая», трагедия «зеленая». Разочарование «белое», разочарование «зеленое». Что оставалось делать? Использовать третью, последнюю возможность борьбы—вернуться к подпольной работе²⁶), я и вернулся. Кое-как дело шло, пока я находился в Варшаве. Именно «кое-как» и все время на убыль. На убыль настолько, что к 1923 году передо мной во весь рост встал страшный вопрос. Вот пять лет я борюсь. Я всегда и неизменно побит. Почему? Потому ли только, что эмиграция разлагается, эс-эры бездейственны, а генералы не научились и не могут научиться ничему? Потому ли только, что среди нас мало убежденных и стойких людей, зато много болтунов, бандитов и полубандитов? Потому ли только, что

у нас нет денег и базы? Потому ли только, что мы не объединены? Потому ли только, что наша программа не совершенна? Или еще, и прежде всего, потому, что с коммунистами русские рабочие и крестьяне, т.-е. русский народ?

Я впервые ответил себе: «да, я ошибся; коммунисты—не захватчики власти, они—власть, признанная русским народом. Русский народ поддержал их в гражданской войне, поддержал их в борьбе против нас. Что делать? Надо подчиниться народу». Тогда я сел писать «Коня Вороного»²⁷⁾, тогда я отошел от всех дел и забился в щель, и тогда я был на волос от того, чтобы заявить публично, что я прекращаю всякую борьбу. Я знаю, что этому трудно поверить, но это было именно так.

ДЕЛО
Бориса Савинкова
ПЕРЕД
Военной Коллегией Верховного Суда
СССР

(Полный стенографический отчет)